



УДК 94(3)

ЭЛЛИНИЗМ В ОПЫТЕ МЕНТАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ HELLENISM. EXPERIENCING THE MENTAL IDENTIFICATION

А.В. Хазина, Д.А. Строганов
A.V. Khazina, D.A. Stroganov

*Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
Россия, 603950 Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1*

State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, 1 Ulyanov St., Nizhny Novgorod, 603950, Russia

E-mail: Annh1@yandex.ru, stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

Аннотация. В данной статье анализируются базовые характеристики культурных и философских идей эллинизма. Предпринята попытка переосмысления этих феноменов с точки зрения истории ментальности. Авторы приходят к выводу о том, что эллинистическая ментальность как реакция на «ломку мира» выразилась, прежде всего, в выработке новых, ценностно-эпистемологических установок и дидактических практик. Помимо рационализма, свойственного классике, в эллинистическом мышлении актуализируются внелогические познавательные структуры: вера, нравственный инстинкт, интеллектуально-мистическое переживание. Это закладывало основы будущей новой этнической и культурной общности.

Resume. The article analyzes the basic characteristics of cultural and philosophical ideas of Hellenism. An attempt of the reconsideration of these phenomena from the perspective of the history of mentality is being made. The authors concludes that the Hellenistic mentality as a reaction to "the breaking of the world" (Weltwende) has resulted in the development of some new axiological and epistemological attitudes as well as teaching practices. Compared to the rationality inherent in the classics, the Hellenistic thought would rather draw upon such paralogical cognitive structures as faith, moral instinct, intellectual and mystical experience. The above processes made a number of important contributions to the development of some new ethnic and cultural communities of the future.

Ключевые слова: эллинизм, ментальность, греко-римский мир III-I вв. до н.э., историко-философская мысль эллинизма.

Keywords: Hellenism, mentality, the Greco-Roman world of III-I centuries BC, historical and philosophical thought of Hellenism.

Традиционная интерпретация эллинизма в историографии чаще всего обуславливается представлением о линейно-прогрессивном развитии античности от архаики, через наивысший расцвет классики к последнему этапу — угасанию. Эта концепция, позитивистская в своей основе и привлекательная с точки зрения обыденных представлений, утвердилась в науке, вероятно, благодаря историко-философским идеям Гегеля (а в исторической рефлексии — идеям Шпенглера, Тойнби), что и предопределило отношение многих исследователей к менталитету эллинизма¹.

В свое время именно линейно-прогрессивные представления предопределили отношение к философским, историческим, религиозным идеям эллинизма, которое формулировалось в аксиологических категориях застоя, упадка, декаданса, призванных подчеркнуть «расслабленный» и эпигонский характер позднеантичной рациональности или вообще отсутствие такового². В качестве основного «обвинительного» аргумента выдвигался тезис о том, что I столетие до н. э. явилось рубежом, Weltwende — «ломкой мира», временем, когда рационализм исчерпал все свои ресурсы и сменился мистицизмом, застоєм и апатией³.

Современные исследования античного менталитета показывают, что такая концепция приводит, с одной стороны, к неразрешимым противоречиям⁴, поскольку история античной мысли представляет собой множество линий, далеко не всегда совпадающих по направлению, и можно ли

¹ См.: Hegel W.F. Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie. Band II. Leipzig, 1971. S. 279 etc.; Toynbee A.Y. Hellenism. The history of a civilization. L., 1959. P. 225.

² Ferguson J. Moral Values in the Ancient World. L., 1958. P. 135–137; Schneider C. Kulturgeschichte des Hellenismus. Bd. I. München, 1967. S. 2–28.

³ Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. СПб., 2000. С. 356.

⁴ Противоречия эти были обозначены уже в историографии XIX – XX вв.: Dronke G. Die religiösen und sittlichen Vorschattungen des Aeschylos und Sophokles. Leipzig, 1861. S. 4; Wiprecht F. Zur Entwicklung der rationalistischen Mithendeutung bei den Griechen. Tübingen, 1902. S. 6. В новейшем исследовании И.Е. Сурикова отмечается, что схема «от мифа к логосу» не учитывает разницу в темпах идейного развития отдельных регионов эллинского мира и вариативность мыслительных установок греческого сознания. См.: Суриков И.Е. Эволюция религиозного сознания афинян во второй половине V в. до н.э.: Софокл, Еврипид и Аристофан в их отношении к традиционной полисной религии. М., 2002. С. 52.



считать одну из них магистральной – еще вопрос. «Перед нами, – рассуждает А.В. Ахутин, – не монотонное развитие «от мифа к логосу» по контовской схеме, а напряженное выяснение отношений «старого и нового»¹.

С точки зрения истории ментальности (т.е. истории того, как складываются «структуры мировидения», «мыслительные установки» и «привычки сознания», сконцентрированные в понятии «mentalité», разработанном М. Блоком, Л. Февром и их последователями – Ж. Ле Гоффом, Ж. Дюби, А. Буро и др.), вышеописанный подход становится не только не продуктивным, но эвристически ограниченным. Он продуцирует оценочные характеристики и выключает целые эпохи, либо отдельных мыслителей, из истории античной мысли.

Сущностные характеристики ментальности создают «многомерный» образ эллинизма. Ментальность, – прежде всего, исторический феномен, социально обусловленный. Она характеризуется исторически определенным временем, местом, реально существующими общностями, персоналиями. Каждая эпоха представляет себе категории материального и духовного порядка по-своему, оказывая влияние на мировоззрение и, следовательно, на поведение людей².

Эллинистическая ментальность явилась результатом радикального преобразования греческого мира и формирования новой идеологии. Weltwende выразилась в изменении самого масштаба античного мира, в котором на смену небольших греческих городов-государств с их «камерной» полисной общностью пришла множественность государственных форм с разнообразным сочетанием элементов полиса и восточных монархий. Реакцией на такой политический, социально-культурный и этнический полиморфизм явилась унификация государственного строительства на основе синойкизма греческих форм жизни с восточными. Это закладывало основы будущей новой этнической и культурной общности³. Актуальным, как писал, И.Г. Дройзен, стало соединение в одну всемирную монархию народов Востока и Запада⁴.

Такое кардинальное изменение цивилизационной парадигмы не могло не отразиться и на важнейших концептах эллинистической эпохи. Полисный *ἐστία κοινή* (общий очаг) стал мыслиться как «всеобщий». В «Истории» Полибия, а затем и Посидония «мир» становится чем-то большим, чем географическое понятие. Приходит осознание единства географического мира как исторического⁵.

Поэтому, чтобы понять как, например, греко-римская элита относилась к морали повседневных поступков, частной жизни и удовольствиям, личной этике, мало говорить об упадке и неудовлетворенности, уходе «в себя» – здесь необходимо увидеть поиск новой оптики, нового способа осмысления разноуровневых социальных отношений, соответствующих новому положению, деятельности и обязательствам.

Реалии эллинистического мира изменили ощущение связи между тем, что ты есть, между тем, что тебе можно делать, и тем, что должно осуществиться. Происходит смещение акцентов в моральной рефлексии⁶. Осознание себя как этического субъекта стало более сложным и проблематичным.

Ментальность также выступает дифференцирующим критерием, типизирующим качество таких общественных феноменов как мироощущение и мировосприятие. К примеру, М. Вебер выделял три способа отношения к «миру», предопределяющие направленность жизнедеятельности людей: «приспособление к миру», «бегство от мира» и «овладение миром»⁷.

Значение, которое эллинистически-римская мысль придавала теме «ухода в себя», «заботе о себе», часто интерпретировали как «бегство от мира», как альтернативу гражданской деятельности и политической активности. Но анализ обширного ряда источников (Посидония, Цицерона, Сенеки, Эпиктета, Плутарха и др.) показывает, что принципиальная линия раздела проходит вовсе не между участием и уклонением, а «забота о себе» предлагает свои ценности и практики отнюдь не для того, чтобы создать противовес активной жизни. Скорее, речь идет о том, чтобы найти принцип отношения к себе, который позволил бы сделать для человека исполнение обязанностей и принятие бремени власти возможными, внутренне приемлемыми. Поэтому отношение к «миру» в среде греко-римской аристократии уместнее рассматривать в контексте «приспособления».

Ментальность – эволюционное явление, трансформируемое во времени. «Мыслительный инструментарий» (термин Л. Февра) человека изменяется в процессе исторической практики.

Новые, несвойственные классике ценностно-эпистемологические установки заставляют эллинистическое мышление искать более непосредственного и чуткого, чем прежде, контакта с реаль-

¹ Ахутин А.В. Эпический исход // *Mathesis*. Из истории античной науки и философии. М., 1991. С.6.

² Николаи Ф.В., Софронова Л.В., Хазина А.В. От образов власти к власти образов: актуальные проблемы междисциплинарных гуманитарных исследований // *Вестник Мининского университета*. 2013. № 2 (2). С. 29.

³ Рожанский И.Д. История естествознания в эпоху эллинизма и Римской империи. М., 1988. С. 12.

⁴ Дройзен И.Г. История эллинизма. М., 1890. С. 385.

⁵ См.: Коллингвуд Р. Идея истории. М., 1980. С. 32; Хазина А.В., Строганов Д.А. Глобализация как объект исторического анализа: уроки эллинизма // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: История. Политология. 2015. Т. 19. № 36 (216). С. 12–14.

⁶ MacMullen R. *Roman Social Relations, 50 B.C. to A.D 284*. L., N.Y., 1974. P. 94–96.

⁷ Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie*. Bd. 1. Tubingen, 1986. S. 252.



ностью и реализовать просвещенческую и жизненно-дидактическую функцию. Сознание тяготеет к обновлению и расширению средств постижения мира. Поэтому помимо рационализма, свойственного классике, в эллинистическом мышлении актуализируются внелогические познавательные структуры: вера, нравственный инстинкт, интеллектуально-мистическое переживание¹.

В самом деле, период грандиозных теоретических конструкций классики (Платон, Аристотель) остается позади: на их месте появляются многочисленные работы на политические и моральные темы, обширная географическая и этнографическая литература с элементами мистики и фантастики, утопические проекты, переплетающиеся с жанром парадоксографии²; развиваются такие иррациональные доктрины, как астрология, оккультизм. Большинство философских школ стали представлять себя не только и не столько научными центрами, сколько школами жизни, наставниками в спасении³. Философ воспринимает помещение, в котором он читает лекции, как амбулаторию для лечения израненных душ (Epictetus. Diss. 3. 23. 30). При этом он не просто психотерапевт, но также «жрец и советник богов» (M. Ant. III. 4. 3). Философские учения начинают претендовать на то, что, помимо гносеологической, они обладают и религиозной ценностью. «Цель платонизма, - считает христианский наблюдатель II в. н.э., - встретиться с Богом лицом к лицу» (Justin Martyr. Dial. 2. 6). Испытывая потребность в доступности и популярности, в нетрадиционно-бытовом языке духовного общения, теоретическая мысль обращается к формам, наиболее близким массовому сознанию: мифу, религии, утопии, дидактике. Поэтому для нее так характерен повышенный архаизирующий пафос и мифологизирующий тон⁴. Теперь в отношении к миру уже недостаточно познать сущее и обосновать его рационально-логически - необходимо прочувствовать его изнутри, вступить с ним в доверительный интимный диалог.

Быть может, собственно эллинистическая ментальность и была первой такой попыткой.

Список литературы References

- Ахутин А.В. Эпический исход // *Mathesis. Из истории античной науки и философии*. М.: Наука, 1991.
 Ahutin A.V. Epicheskiy iskhod // *Mathesis. Iz istorii antichnoy nauki i filosofii*. М.: Nauka, 1991. (in Russian)
- Диодор Сицилийский. Сочинение Ямбула о его жизни на Солнечном острове. Перевод и комментарий В.М. Строецкого, А.В. Хазиной // *Хрестоматия по истории древнего мира: Эллинизм*. Рим. Под. ред. В. Г. Боруховича, С. Ю. Монахова, В. Н. Парфенова. М.: Высшая школа, 1998. С. 107-112.
 Diodor Sicilijskij. Sochinenie Yambula o ego zhizni na Solnechnom ostrove. Perevod i komentarij V.M. Strogeckogo, A.V. Hazinoj // *Hrestomatiya po istorii drevnego mira: Ehllinizm*. Rim. Pod. red. V. G. Boruhovicha, S. Yu. Monahova, V. N. Parfenova. М.: Vysshaya shkola, 1998. S. 107-112. (in Russian)
- Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. СПб.: Алетейя, 2000.
 Dodds E.R. Greki i irracional'noe. SPb.: Aletejya, 2000. (in Russian)
- Дройзен И.Г. История эллинизма. М.: К.Т. Солдатенков, 1890.
 Drojzen I.G. Istoriya ehllinizma. М.: K.T. Soldatenkov, 1890. (in Russian)
- Коллингвуд Р. Идея истории. М.: Наука, 1980.
 Kollingvud R. Ideya istorii. М.: Nauka, 1980. (in Russian)
- Николай Ф.В., Софронова Л.В., Хазина А.В. От образов власти к власти образов: актуальные проблемы междисциплинарных гуманитарных исследований // *Вестник Мининского университета*. 2013. № 2 (2). С. 29.
 Nikolai F.V., Sofronova L.V., Hazina A.V. Ot obrazov vlasti k vlasti obrazov: aktual'nye problemy mezh-disciplinarnyh gumanitarnyh issledovanij // *Vestnik Mininskogo universiteta*. 2013. № 2 (2). S. 29. (in Russian)
- Рожанский И.Д. История естествознания в эпоху эллинизма и Римской империи. М.: Наука, 1988.
 Rozhanskij I.D. Istoriya estestvoznaniya v ehpohu ehllinizma i Rimskoj imperii. М.: Nauka, 1988. (in Russian)
- Суриков И.Е. Эволюция религиозного сознания афинян во второй половине V в. до н.э.: Софокл, Еврипид и Аристофан в их отношении к традиционной полисной религии. М.: ИВИ РАН, 2002.
 Surikov I.E. Evolyuciya religioznogo soznaniya afinyan vo vtoroj polovine V v. do n.eh.: Sofokl, Evripid i Aristofan v ih otnoshenii k tradicijnoj polisnoj religii. М.: IVI RAN, 2002. (in Russian)
- Хазина А.В. «Ratio» как основа «religio» в философской концепции стоика Посидония // *Диалог со временем*. 2009. № 28. С. 176-186.
 Hazina A.V. «Ratio» kak osnova «religio» v filosofskoj koncepcii stoika Posidoniya // *Dialog so vremenem*. 2009. № 28. S. 176-186.
- Хазина А.В., Строганов Д.А. Глобализация как объект исторического анализа: уроки эллинизма // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. 2015. Т. 19. № 36 (216). С. 12-14. (in Russian)

¹ Хазина А.В., Строганов Д.А. Магия и оккультизм в религиозной ментальности эллинистического социума // *Преподаватель XXI век*. 2015. Т. 2. № 1. С. 255-263.

² Диодор Сицилийский. Сочинение Ямбула о его жизни на Солнечном острове. Перевод и комментарий В.М. Строецкого, А.В. Хазиной // *Хрестоматия по истории древнего мира: Эллинизм*. Рим. Под. ред. В. Г. Боруховича, С. Ю. Монахова, В. Н. Парфенова. М., 1998. С. 107-112.

³ См.: Хазина А.В. «Ratio» как основа «religio» в философской концепции стоика Посидония // *Диалог со временем*. 2009. № 28. С. 176-186.

⁴ Baldry H.C. *The Unity of Mankind in Greek Thought*. Cambridge. 1965. P.109; Nock A.D. *Essays on Religion and the Ancient World*. Bd. II. Oxford. 1972. P. 853-876; Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. СПб., 2000. С. 359-360.

Хазина А.В., Строганов Д.А. Магия и оккультизм в религиозной ментальности эллинистического социума // Преподаватель XXI век. 2015. Т. 2. № 1. С. 255–263.

Hazina A.V., Stroganov D.A. Magiya i okkul'tizm v religioznoj mental'nosti ehllinisticheskogo sociuma // Prepodavatel' XXI vek. 2015. T. 2. № 1. S. 255-263. (in Russian)

Baldry H.C. The Unity of Mankind in Greek Thought. Cambridge: University Press, 1965.

Dronke G. Die religiösen und sittlichen Vorschstellungen des Aeschylos und Sophokles. Leipzig: Teubner, 1861.

Ferguson J. Moral Values in the Ancient World. L.: Methuen & Co Ltd, 1958.

Hegel W.F. Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie. Band II. Leipzig: Teubner, 1971.

MacMullen R. Roman Social Relations, 50 B.C. to A.D 284. L., N.Y.: Yale University, 1974.

Nock A.D. Essays on Religion and the Ancient World. Bd. II. Oxford: University Press, 1972.

Schneider C. Kulturgeschichte des Hellenismus. Bd. I. München: Beck Verlag, 1967.

Toynbee A.Y. Hellenism. The history of a civilization. L.: Oxford University Press, 1959.

Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie. Bd. 1. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1986.

Wipprecht F. Zur Entwicklung der racionalistischen Muthendeutung bei den Griechen. Tübingen: Laupp, 1902.

Schneider C. Kulturgeschichte des Hellenismus. Bd. I. München: Beck Verlag, 1967.

Toynbee A.Y. Hellenism. The history of a civilization. L.: Oxford University Press, 1959.

Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie. Bd. 1. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1986.

Wipprecht F. Zur Entwicklung der racionalistischen Muthendeutung bei den Griechen. Tübingen: Laupp, 1902.